

УДК 330.34.01, 336.143

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ ОПРОВЕРГАЕТ КОНЦЕПЦИЮ «РАССЕЯННОГО ЗНАНИЯ» Ф. ХАЙЕКА (статья вторая)

© 2013 г. И.В. Ногаев*

*В первой части статьи** автор доказывал, что базовыми основаниями экономической теории являются философские принципы, идеи, утверждения. В этой части он показывает, что «слишком абстрактные» на первый взгляд философские идеи играют ключевую роль и являются крайне необходимыми не только для экономической теории, но и для современной реальной экономики, – в частности эти идеи напрямую определяют **процесс порождения инноваций**. Также в данной статье будет показано, что философия прагматизма У. Джеймса – явление перспективное и многообещающее, особенно если её применить к области экономической теории. Аргументы У. Джеймса против Д. Юма можно с успехом применить и для опровержения аргументации последователя Д. Юма – Ф. Хайека.*

Ключевые слова: «рассеянное знание», Ф. Хайек, У. Джеймс

В предыдущей статье мы разобрали концепции «рассеянного знания» Ф. Хайека и идеи Д. Юма, на которые Хайек опирался. В настоящей статье мы покажем, что идея Д. Юма о «второстепенности разума» уже была опровергнута основателем прагматизма У. Джеймсом. В частности, мы разберём фундаментальные понятия «производить» – «воспроизводить», введенные У. Джеймсом для опровержения Д. Юма; заметим, что указанные понятия, как и сама критика У. Джеймсом воззрений Д. Юма, в экономической литературе до настоящего момента еще не разбирались.

Будет также более подробно рассмотрена идея экономического прагматизма (это понятие уже было введено ранее [8]), с помощью которого будет предпринята попытка доказать, что вышеизложенные идеи Ф. Хайека несостоятельны – более того, они являются интеллектуальным препятствием, которое заставляет экономическую теорию следовать по ложному пути и тем самым косвенно подпитывает нынешний кризис реальной экономики. Анализируемое ниже опровержение У. Джеймсом положений Д. Юма (на которые опирается Ф. Хайек) ранее в экономической науке не рассматривалось.

Мы подробно разберём базовое для Ф. Хайека и для сторонников мейнстрима утверждение Д. Юма о том, что «правила морали... не являются заклю-

* НОГАЕВ Игорь Викторович. E-mail: igornogaev@gmail.com

**Первую статью см.: США ♦ Канада. 2013. № 4. С. 74–90. – Ред.

чениями нашего разума», и покажем, что современный спор между сторонниками Д.Юма, с одной стороны, и У. Джеймсом – с другой, отнюдь не нов – он напоминает старый спор между св. Григорием Нисским и Евномием*, причём, как будет видно в дальнейшем, некоторые идеи Евномия эхом повторяются у Юма, Хайека и приверженцев нынешнего экономического мейнстрима.

Если первоначальная идея Д. Юма ошибочна, то ошибочным будет и следствие – в данном случае утверждение Ф. Хайека. Иными словами: идея Хайека об абсолютном превосходстве рынка и рыночной экономики не имеет твёрдого и надёжного обоснования. Несмотря на ту пользу, которую рынок действительно может принести, он точно так же способен приносить вред и разрушения. Кроме того, в данной статье ошибочность выводов Хайека будет показана на конкретных примерах, иллюстрирующих формирование атомной, компьютерной и космической отраслей промышленности.

Категории прагматизма «производить» – «воспроизводить» и механизм порождения новшеств

Взгляды Д. Юма, на которые опирался впоследствии Ф. Хайек, были опровергнуты У. Джеймсом в «Научных основах психологии» (1892) в главе XXII «Рассуждение». (Эта глава в значительной своей части как раз и направлена против Д. Юма). Рассмотрим сущность подхода, предложенного У. Джеймсом.

Для опровержения Д. Юма, У. Джеймс вводит два понятия: **«производить»** и **«воспроизводить»**. Заметим, что у этих глаголов несколько значений, при этом У. Джеймс вкладывал в них свое, специфическое понимание. По У. Джеймсу, «воспроизводить» – значит, не выходя за пределы первоначального запаса идей, доставляемых внутренними и внешними чувствами, смешивать соединять, отделять друг от друга и делить эти идеи; а «производить» – значит, предлагать предмет «совершенно неизвестный в нашем прежнем опыте», нечто такое, «чего никакая простая ассоциация конкретных предметов никогда не могла бы возбудить» [4, с. 387]. Если перевести глагол «воспроизводить» с философского языка Джеймса на язык экономической теории, то он будет означать «повторять», «следовать в фарватере созданных ранее идей», в то время как глагол «производить» означает – «рождать новое», «изобретать», «порождать невиданные ранее идеи».

Если применить категории «производить»/«воспроизводить» по отношению к разуму, то мы увидим коренные отличия воззрений Юма – Хайека от подхода У. Джеймса, а именно: по Юму – Хайеку выходит, что разум способен всего лишь воспроизводить – «ретранслировать», в то время как по Джеймсу, разум может не только воспроизводить, но и производить.

Д. Юм считает, что разум и всё, что ему родственно (например, воображение и мысль) не свободны. Так, сначала Юм вроде бы утверждает, что «мысли доступно всё», но тут же оговаривается – «она (мысль) в действительности ограничена очень тесными пределами», а вся творческая сила разума «сводит-

* Григорий Нисский – христианский богослов, Евномий – епископ Кизика, арианец. Оба жили в IV веке н.э.

ся лишь к способности соединять, перемещать, увеличивать, или уменьшать материал, доставляемый нам чувствами и опытом» [10, с. 23]. Проще говоря, разум (по Юму) аналогичен смесителю в водопроводном кране, т.е. разум, будто кран воду, лишь регулирует входящие ощущения, но не порождает их. Воображение человека, согласно Юму, тоже несвободно: так, сначала философ утверждает, что «нет ничего свободнее воображения человека», но тут же даёт задний ход, утверждая, что воображение «не может выйти за пределы первоначального запаса идей, доставляемых внутренними и внешними чувствами» [10, с. 64].

Согласно Юму, вывод, сделанный человеком посредством рассуждения, должен быть всегда привычным объектом ассоциации (под «ассоциацией» подразумевается способность разума лишь соединять, перемещать, увеличивать, или уменьшать материал, доставляемый нам чувствами и опытом); он является предметом всегда известным в нашем прежнем опыте. Именно здесь У. Джеймс резко не согласился с Д. Юмом и с помощью введенных категорий «производить»/«воспроизводить» атаковал английского философа, заявив следующее (поскольку это программное высказывание У. Джеймса, то мы приведем его полностью): *«Вывод, сделанный посредством рассуждения, не обязательно должен быть привычным объектом ассоциации ... Он может быть предметом совершенно неизвестным в нашем прежнем опыте, чем-то таким, чего простая ассоциация конкретных предметов никогда не смогла бы возбудить. Действительно, огромная разница между этим, более простым родом рационального мышления, которое состоит в том, что конкретные предметы прошедшего опыта только вызывают друг друга, и между рассуждением в точном смысле этого слова заключается в следующем: в то время, как эмпирическое мышление только воспроизводит ряд ощущений данных прошлым опытом, рассуждение производит»* [4, с. 387]. Иными словами, если разум по Юму образно можно сравнить с проигрывателем, который только «воспроизводит» записанную мелодию, то разум по Джеймсу – с проигрывателем, который может не только воспроизводить, но и синтезировать..

Согласно У. Джеймсу, разум не только может принимать информацию от органов чувств (как утверждают Д. Юм и Ф. Хайек), но и способен добавлять нечто новое, никогда не существовавшее ранее в природе – то есть разум способен изобретать. По У. Джеймсу получается, что все науки, искусства и изобретения, а также человеческие установления в виде законов и приличий, – всё это изобретено человеческим разумом. Разум по Джеймсу способен изобретать, т.е. выдавать «предмет совершенно неизвестный в нашем прежнем опыте». И наоборот – по Юму и Хайеку разум изобретать не способен – именно в том, что Юм и Хайек отказывают разуму в способности изобретать новое, состоит ущербность их подхода.

Способность человека порождать предметы, никогда ранее в природе не существовавшие, У. Джеймс называет «рассуждением» (*reasoning*). «Рассуждение помогает нам в таких ситуациях, которые ранее никогда не случались, т.е. в таких положениях, в которых всё наше общее богатство эмпирических ассоциаций, всё наше воспитание, общее с другими животными, не может дать нам никаких ресурсов для решения вопроса». Подход Юма – продолжа-

ет американский философ – не в состоянии нам предоставить нового – т.е. того, что совершенно неизвестно из нашего прежнего опыта: «Грубый эмпирик [*прямой намёк на Д. Юма – Н.И.*] не может ничего вывести из таких данных, со свойствами которых и их ассоциациями в конкретном мире он не знаком.» [4, с. 387].

Д. Юм даёт весьма грубое и примитивное представление о человеке и его способностях. Если по Джеймсу, человек – существо деятельное, активное, наделённое свободной волей и способное производить подлинно новое, то согласно представлениям Юма, человек – существо безвольное, пассивное, лишённое свободной воли и способное лишь воспроизводить. Согласно Юму, человек – это автомат, воспринимающий команды извне и послушный воле внешних сил, в нём мы не видим действующего субъекта. Такому существу чуждо свободное творчество, и поэтому оно не может производить подлинно новое.

Итак, по Джеймсу человек – **и** производит, а по Юму – **только** воспроизводит. У Джеймса человек обладает активным началом, потому что не только копирует окружающий мир, но и привносит в него нечто новое, доселе невиданное, а у Юма человек – лишь копирует окружающий мир и потому является существом пассивным, плывущим по течению. Именно этот – по-юмовски пассивный – взгляд на человека был заимствован Хайеком и перенесен в область экономической теории.

Как понимать высказывание Юма о том, что «правила морали... не являются заключениями нашего разума»?

Ф. Хайек несколько раз ссылается на высказывание Д. Юма о том, что «правила морали... не являются заключениями нашего разума» [13, с. 604]. Поскольку данное высказывание имеет большое значение для понимания позиции Ф. Хайека и сделанных им выводов в области экономической теории, рассмотрим его подробнее.

Сначала рассмотрим, что означает словосочетание «правила морали». Во-первых, заметим тот факт, что данное выражение расплывчато и неконкретно, поскольку понятие «правила морали» можно понимать двояко. С одной стороны, под «правилами морали» можно рассматривать заповеди, содержащиеся в Библии. С другой стороны, «правила морали» можно рассматривать как человеческие установления (например, не только нормы приличия, но и всё, что относится к гуманитарным наукам, в том числе к экономике).

Каков же смысл выражения «правила морали» у Д. Юма? Скорее всего, под понятием «мораль» Юм подразумевает так называемые *moral sciences*, что в свою очередь соответствует немецкой кальке *Geisteswissenschaften* – «гуманитарные науки», к числу которых относится, кроме прочих, и экономическая теория. Тогда фраза Юма в переводе на обычный язык означает следующее: «продукты деятельности человека (в том числе экономические и технические идеи, изобретения) не являются продуктами человеческого разума» – и эта мысль прекрасно согласуется с идеями Хайека. Возникает вопрос: если эти продукты не порождены человеческим разумом, то кем (чем) же они порождены?

ны? Хайек на этот отвечает так: они порождены спонтанным порядком, что означает рыночный механизм, рынок.

Таким образом, Д. Юм не только признает слабость разума, но и выдвигает мысль, что человек не обладает свободной волей. Из этого вытекает, что человек лишён свободы изобретать, создавать новое. Данный подход был воспринят и Ф. Хайеком, который ввёл в экономическую теорию «человека пассивного», лишённого свободной воли, в том числе свободы изобретать и порождать радикально новые инновации.

Против такого подхода Юма – Хайека резко выступал не только прагматизм в лице У. Джеймса, который, как известно, всегда отстаивал идею свободной воли человека. На помощь У. Джеймсу совершенно неожиданно приходят и другие авторы, например, св. Григорий Нисский и некоторые другие, о чём речь пойдёт в следующем параграфе.

Как человек изобретает новое? Св. Григорий Нисский против Евномия

Дискуссия о разуме и его возможностях не нова. Она напоминает старый, но до сих пор актуальный спор между св. Григорием Нисским и Евномием (IV век н.э.). Суть этого спора свелась к следующему: каков механизм порождения нового – технических изобретений, существующих в мире, наук, искусств, слов человеческого языка? Как вообще порождается новизна и какова в этом роль человеческого разума? Согласно св. Григорию Нисскому, Бог дал человеку способность изобретать (в терминологии У. Джеймса – *производить*), а человек уже сам, при помощи своего разума, по собственному произволению (т.е. руководствуясь своей свободной волей) изобретает то, что пожелает. Против такого подхода выступает Д. Юм и его последователь Ф. Хайек. И здесь интересно заметить следующий факт: Д. Юм – и вместе с ним Ф. Хайек и сторонники идеи превосходства рыночного порядка – повторяют аргументацию Евномия (важный момент: в отличие от Евномия Д. Юм был агностиком). Евномий утверждал, что все человеческие изобретения – науки, искусства, технические изобретения, слова и сам человеческий язык – порождены не человеком, а были открыты людям (в смысле «придуманы для человека») внешним источником – Богом. Однако св. Григорий Нисский доказывал иную точку зрения: все науки, искусства, слова, технические изобретения вовсе не открыты Богом, а образованы людьми; источник их происхождения не в Боге, а в самом человеке, точнее – в способности человеческого разума к изобретению. Эту способность св. Григорий называет словом «эпинойя», реже «дианойя» и определяет как способность открывать неизвестное. Именно этой способности обязаны своим существованием все науки и искусства [10, с. 7].

Заметим, что новозаветный термин «дианойя» на русский переводят как «разумение», «разум», «ум», «мысль»; а «эпинойя» – как «помышление», «помысл». В русском переводе Творений св. Григория это слово переводится довольно неудачно – «примышление». Исходя из этого С.В. Троицкий заменяет его на «измышление», что в современном русском языке тоже звучит неудачно, так как может обозначать еще и «вымысел». Поэтому в этой статье для

удобства мы будем также использовать выражение «способность человеческого разума к изобретательству».

Св. Григорий подчёркивает, что Богом человеку дана именно способность (!) изобретать, а не сами изобретения: «Даровавший естеству нашему деятельную силу не может быть назван Творцом каждого нашего действия. Он дал естеству нашему силу, а уже мы сами делаем [с её помощью] дом, скамью, меч, плуг и вообще нужное для жизни; каждое в отдельности из сих произведений есть наше дело, но имеет отношение к Виновнику нас самих, создавшему наше естество способным ко всякому знанию» [10, с. 286]. Человек рассматривается как со-трудник, поскольку трудится вместе с Богом.

Да, человек получил способность к изобретательству и к искусствам от Бога, но – продолжает св. Григорий – «Бог научил нас таким искусствам не какими-либо действиями, не сидя перед нами Сам за работой ... всё, что изобретено в жизни человеческой для мира или войны пригодного и полезного к чему-нибудь, не откуда-нибудь отвне появилось у нас, но есть дело человеческого ума, все соответственно нам примысляющего и изобретающего. А ум есть произведение Божие; следовательно, от Бога даровано все то, что дано нам умом [7, с. 370].» Получается, например, что «способность говорить есть дело Создавшего наше естество ..., а изобретение слов, каждого в отдельности, придумано нами самими, чтобы пользоваться ими для обозначения предметов» [7, с. 380].

Действительно, задаётся вопросом св. Григорий Нисский, откуда произошли все человеческие изобретения и достижения, «откуда же [появились] вышние из наук? Откуда [произошла] геометрия, мудрость счисления, учение о логических и физических положениях, изобретения в механике и чудные наблюдения времени и часов при помощи меди и воды? Откуда и самая философия, учащая о сущем, и теория об умопостигаемом, и, сказать кратко: [откуда] всякое занятие дышит великими и высокими предметами? А земледелие? А мореплавание?» И сам же отвечает: «Не измышлением ли [т.е. способностью человеческого разума к изобретательству, открытиям – *И.Н.*] изобретено всё в человеческом быту? ... И всё прочее, что время открыло полезного и нужного для жизни человеческой, открыто не иначе, как через измышление [т.е. способность человеческого разума к изобретательству – *И.Н.*] [10, с. 7].»

Способность человека творить и изобретать является тем даром, который приближает его к Творцу. Эта мысль о свободе человека, его разума, прослеживается и у других христианских авторов, например у Немезия Эмесского (V в.н.э.). Так, по мысли Немезия, «только человеку принадлежит познание искусств, наук... потому только человек и называется животным разумным, смертным и способным к науке [1, с. 182].»

В пользу творческой свободы человека, его способности творить, высказывается и св. Иоанн Дамаскин в «Источнике знания». По его мнению, такая свобода объясняется тем, что человек обладает свободной волей, что отличает его от животных: «...неразумные существа ... более ведутся природою, нежели ведут. ... Человек же, будучи разумным, скорее ведёт природу, нежели ведётся ею...» [9, с. 181] В пользу свободной воли высказываются не только св. Григорий Нисский, св. Иоанн Дамаскин, Немезий Эмесский, но и другие христиан-

ские авторы. Из современных нам философов, самым активным сторонником свободной воли был в частности У. Джеймс. В то же время, Д. Юм являлся противником свободной воли.

Прав ли Ф. Хайек?

Ф. Хайек утверждал, что общество будет производить и накапливать больше знаний и богатства только в том случае, если станет следовать «спонтанно складывающимся нравственным традициям, лежащим в основе конкурентного рыночного порядка» [11, с. 17]. Иными словами, по Хайеку именно рынок лучше всего способен порождать принципиально новое. Однако данное утверждение слишком категорично и противоречит фактам, а потому ошибочно. Дело в том, что – вопреки мнению Ф. Хайека и сторонников идеи превосходства рынка – далеко не все новшества, изобретения и даже отрасли промышленности сотворены с помощью рынка. Если здесь использовать категории У. Джеймса («производить / воспроизводить»), то получится, что рынок лишь способен «воспроизводить», но не «производить». Рынок, конечно же, может предлагать нечто новое, но не принципиально новое. Рынок идет лишь в фарватере того, что уже было сделано до него нерыночными силами – в частности государством. Используя терминологию У. Джеймса, можно сказать, что только государство и способно производить». Государство приходит первым, а рынок – вторым.

Как справедливо утверждал еще один из оппонентов Ф. Хайека Дж.К. Гэлбрейт, «существуют такие продукты и услуги ... которые не могут быть вызваны к жизни рынком» [3, с. 502] – а таковыми, по мнению Гэлбрейта, являются как правило прорывные наукоемкие изделия, услуги и даже целые отрасли. Почему так происходит? Потому что на рынке вряд ли найдется покупатель, который бы сравнился по мощи с государством и который бы поверил в «безумный» проект, оплачивал непомерные, астрономические расходы на протяжении нескольких лет и ждал результата проекта (может быть в итоге и неудачного). Рынок в качестве механизма на подобное не способен; единственное, что рыночные компании могут, – это подключиться к государственному проекту, получив право на государственный контракт.

Порождённые нерыночными силами изделия являются поначалу подлинно революционными, доселе невиданными новшествами, вызывающими порой не только удивление и почитание, но и упрёки в их «бесполезности», «ненужности» и «бессмысленной растрате денег налогоплательщиков». На подобные новшества никакого рыночного спроса нет и в помине. Таковыми новшествами были не только первый атомный реактор, первый спутник, первые компьютеры, сеть Интернет, но и создавшие их атомная, космическая и компьютерная отрасли промышленности. Однако через некоторое время общество начинает постепенно осознавать всю важность и полезность подобных изделий и отраслей – и в результате, зарождается спрос на атомные реакторы, спутники, компьютеры и Интернет, а экономика в свою очередь начинает эти вещи предлагать потребителям (или, по терминологии У. Джеймса, «воспроизводить»). И только после этого, растущие спрос и предложение ведут к рожде-

нию рынка компьютерных, ядерных и космических технологий. Таким образом, рынок возникает лишь на втором этапе.

Но если не рынок, то **что** породило такие достижения человечества, как атомная, космическая и компьютерная отрасли? Эту «производящую» часть экономики можно условно назвать «не-рынком» (такое понятие было использовано, например, О. Мамедовым [6]). Таким образом оказывается, что экономика состоит из «рыночной части» и «нерыночной»; причем, в противоположность утверждениям Ф. Хайека, локомотивом принципиально новых, фундаментальных, революционных новшеств является «не-рынок».

Мысль о двусоставном устройстве экономики не нова, она неоднократно озвучивалась многими экономистами, в частности, Дж.К. Гэлбрейтом. По мнению Гэлбрейта, обе части экономики – рыночная и нерыночная – равны и важны; ни одна из них не может быть важнее другой; у каждой – своя область действия; обе должны действовать в гармоничном единстве и одна другую дополнять. Все утверждения об абсолютном совершенстве одной из частей экономики и её превосходстве над другой (например, идея об абсолютном превосходстве рынка в качестве источника революционных инноваций, как это пытался доказать Ф. Хайек) – ложны. Назначение рынка – выявлять «воспроизводящие» идеи, не-рынка – «производящие». Рынок способствует «воспроизводству» идей, а не-рынок – их «производству». Можно также сказать, что не-рынок – «производит» идеи, а рынок их лишь «воспроизводит».

Таким образом, не выдерживает критики утверждение Ф. Хайека о том, что общество может производить и накапливать больше знаний и богатства только в том случае, если будет следовать «спонтанно складывающимся нравственным традициям, лежащим в основе конкурентного рыночного порядка» [11, с. 17]. Утверждение Ф. Хайека неверно фактически: ни одно из крупных современных достижений человечества – а к таковым следует причислить атомную, космическую и компьютерную отрасли (а также «новую экономику» на базе компьютерной техники) – не было создано рынком; рынок пришел в эти сферы уже позднее (чтобы извлечь прибыль). Об этом свидетельствуют факты истории возникновения данных отраслей, которые рассматриваются ниже.

Этапы становления атомной отрасли

Атомная промышленность, одно из самых величественных достижений человечества, не была создана рынком. В истории её возникновения можно условно выделить три следующие этапа: 1-й этап (нерыночный) – 1896–1939 гг.; 2-этап (нерыночный) – 1939–1955 гг.; 3-й этап (рыночный) – с 1955 г. – по настоящее время.

Рассмотрим каждый из этих этапов несколько подробнее.

Первый этап (нерыночный), как известно, начался вместе с фундаментальным открытием А. Беккерелем таинственных «урановых лучей». В 1897 г. эстафета изучения явления, получившего впоследствии название «радиоактивности», переходит к М. Склодовской-Кюри и П. Кюри, которые в результате поистине каторжного труда открыли радий и полоний, а в 1899 г. А. Дебьерн открыл актиний.

Изучение радиоактивности привело к революционной ломке представлений о строении материи, чему поспособствовали работы Э. Резерфорда, Ф. Содди, Г. Марсдена и др. В это же самое время параллельно зарождались основания квантовой механики, призванной описать принципиально новые явления в микромире. В данной области свой вклад внесли М. Планк, А. Эйнштейн, Н. Бор, Э. Ферми, П. Черенков, И. Тамм, И. Франк и др. Родились две интерпретации квантовой механики – матричная В. Гейзенберга и волновая Э. Шрёдингера. Особый вклад в изучение физики микромира и ядерных процессов внесли учёные Великобритании, Дании, Франции, Германии, Италии, США, СССР (России), Японии. Нет надобности перечислять все открытия в области изучения физики микромира – важно не это, а тот факт, что на первом этапе развития атомной промышленности рыночные силы не смогли ни оценить, ни существенно поддержать широкомасштабные исследования в ядерной сфере.

Первый этап завершается в 1939 г. фантастическим для того времени свершением: О. Ганн и Ф. Штрассман расщепляют ядро атома урана. Статья об этом открытии была опубликована в № 1 журнала «Природа вещей» (*Naturwissenschaft*) за 1939 год. Стало понятно, что теоретические изыскания в ядерной области можно перевести в практическую плоскость. К этому же времени относится еще одно знаменательное событие: 11 сентября 1939 г. А. Эйнштейн направил письмо президенту США Ф. Рузвельту, в котором сообщил о возможной опасности создания ядерного оружия фашистской Германией. Совокупность этих факторов инициировала американский Манхэттенский проект с целью создания атомного оружия. Ядерная тема переходит в разряд закрытых и секретных, и публикации по этой теме исчезают из научных журналов.

Но фундаментальные достижения ученых не произвели большого впечатления на современников, в частности на бизнес-сообщество; и на первом этапе рынок оказался нечувствительным к фундаментальным открытиям в области «физики ядра»; рыночные силы не смогли ни оценить, ни существенно поддержать широкомасштабные исследования в ядерной сфере.

Второй этап (нерыночный). На этом этапе активнейшее участие в ядерных исследованиях приняло государство, которое и стало инициатором формирования ядерной отрасли. Государство, а не рынок, инициировало Манхэттенский проект. Государство, а не рынок, подключило к проекту подрядчиков, в том числе коммерческие компании.

Интересно заметить, что государство создавало одну из самых эффективных и высокотехнологичных отраслей – ядерную в тот самый период, когда Ф. Хайек писал свои работы «Дорога к рабству» (1944) и «Индивидуализм и экономический порядок» (1948) и рассуждал о неэффективности государственного вмешательства в экономику. Данный факт почему-то ускользнул из поля зрения Ф. Хайека: ни в одной из его работ нет никакого объективного анализа роли государства в возникновении ядерной отрасли, как, впрочем, компьютерной и космической отраслей.

Третий этап (рыночный). Начало ему было положено в 1955 г., когда под эгидой ООН состоялась первая Женевская конференция по мирному использованию ядерной энергии. Только на этом этапе компании постепенно пости-

гают значение использования ядерной энергии. Начинает формироваться рынок. В своём выступлении на Женевской конференции её председатель Хоми Дж. Бхабха подчеркнул выгоды ядерной энергетики и, кроме того, указал на возможность мирного применения реакции термоядерного синтеза. В 1958 г. в Женеве прошла вторая Конференция по мирному использованию ядерной энергии [5, с. 50].

Предпосылкой к третьему, рыночному этапу стал запуск в 1954 г. в Обнинске (СССР) первой в мире атомной электростанции. Это событие дало толчок формированию принципиально новой отрасли промышленности – ядерной энергетики. Но только на третьем этапе начинает формироваться рынок, подразумевающий создание и экспорт ядерных технологий, ядерных реакторов и вспомогательного оборудования, строительство АЭС, а также утилизацию ядерных материалов.

В том же 1954 г. частные компании США вышли на внутренний рынок при поддержке Комиссии по атомной энергии, которая на семилетний срок взяла на себя расходы на исследования и на приобретение ядерного топлива [5, с. 61]. А уже в 1956 г. Соединённые Штаты сняли ограничения на передачу сведений о реакторах, работающих на обогащённом уране, и запустили программу их экспорта с гарантией поставок урана-235 по контролируемым внутренним американским ценам. Это позволило американцам завоевать большую часть европейского ядерного рынка [5, с. 51]. В 1950-е годы были также предприняты попытки использования ядерной энергии на гражданских судах. В 1957 г. в СССР был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин».

Этапы становления космической отрасли

Формирование космической отрасли во многом повторяет этапы становления атомной отрасли.

Первый этап (нерыночный): 1903 г. – 1930-е годы. Начало ему положила статья К.Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1903), в которой гениальный русский учёный впервые доказал, что ракета является аппаратом, способным совершить космический полёт. Далее последовали работы Г. Оберта, Р. Годдарда и других исследователей. В СССР разработки велись Группой изучения реактивного движения (ГИРД) и Газодинамической лабораторией. В 1933 г. на их базе был создан Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ). Подобные же разработки велись и в США, Германии.

Второй этап (нерыночный): 1930-е годы – 1957 год.

На этом этапе теоретические разработки стали внедряться в жизнь. И опять самое активное участие в этом процессе принимал не рынок, а государство, которому принадлежала инициатива формирования космической отрасли. Именно государству пришлось создавать промышленные мощности по созданию ракет и ракетного топлива, а также строить космодромы и прочую инфраструктуру.

Третий этап (рыночный, с 1957 г. по настоящее время) начался с Полёта первого советского «Спутника». Рыночным этот этап назван потому, что биз-

нес-сообщество наконец смогло наглядно убедиться в практической пользе космонавтики. Военные, коммерческие, метеорологические спутники и спутники связи уже приносят огромную пользу – и прибыль. Однако космический рынок ещё находится в процессе становления и пока что только раскрывает свой потенциал, хотя до сих пор слышатся голоса, главным образом убеждённых рыночников, сторонников коммерческой прибыли, о «ненужности» космической индустрии, а также о её обременительности для госбюджета.

Этапы становления компьютерной отрасли

В формировании компьютерной отрасли также можно выделить три этапа.

Первый этап (нерыночный) – конец XIX века – 1930-е годы

Заметим, что нижняя граница первого этапа сильно размыта, поскольку стремление создать «думающие машины» проявлялось ещё во времена средневековья. Однако для наших целей выбор даты, с которой начинается первый этап формирования компьютерной отрасли, не принципиален (за точку отсчёта можно, например, взять «аналитическую машину» Бэббиджа). Важно другое: на первом этапе рыночные силы не принимали участия в создании компьютерной отрасли.

Второй этап (нерыночный: 1940-е годы – 1-ая половина 1950-х годов)

На втором этапе мы опять, вопреки уверениям Ф. Хайека, видим активную роль не рыночных сил, а государства. Так, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике У. Шарпа, которое он высказал в своём обстоятельном исследовании, «компьютерная отрасль до 1951 г. была в существенной своей части некоммерческой: каждая электронная машина существовала в единственном экземпляре, причем свою поддержку [её созданию] оказывали преимущественно университеты и государство. Фактически, можно со всей уверенностью сказать, что без государственной (особенно военной) поддержки, компьютерная отрасль вряд ли бы могла сегодня существовать» [15, р. 186]. При этом, продолжает У. Шарп, университетские разработки по компьютерной теме зачастую осуществлялись также при поддержке государства. К тому же, Интернет, да и вся современная интернет-экономика, не смогли бы появиться, если бы не активное государственное участие в компьютерных и интернет-разработках военных ведомств Соединённых Штатов, в частности Агентства по перспективным исследовательским проектам Министерства обороны США (ARPA).

Первый программируемый цифровой компьютер ЭНИАК (*ENIAC*) был построен по заказу Армии США и запущен 14 февраля 1946 г. в Пенсильванском университете. Данный проект был реализован не благодаря действию рыночных сил, а вследствие докладной записки Дж.У. Мокли и Дж.П. Экерта, посланной ими в июне 1943 г. в Вашингтон, после чего артиллерийское управление заключило договор с Пенсильванским университетом на постройку «электронной машины для расчёта баллистических таблиц» [2, с. 181].

Третий этап (рыночный), начатый с середины 1950-х годов, продолжается...

В качестве точки отсчёта рыночного этапа компьютерной отрасли можно взять 1954 г, когда, по мнению У. Шарпа, произошла первая продажа шести

электронно-вычислительных машин ЮНИВАК (*UNIVAC*), причём в качестве покупателей выступили отнюдь не рыночные компании, а правительственные агентства США, при этом две ЭВМ приобрела Комиссия по атомной энергии, и по одной – Бюро переписи населения, Военно-воздушные силы США, Управление сухопутных войск и Управление ВМФ по кораблестроению [16, р. 117]. Дальнейшее развитие компьютерной отрасли хорошо отражено в широкой литературе, при этом большая часть исследователей обычно опускает роль государства в формировании не только компьютерной отрасли, но и всей экономики знаний. Но есть и такие, кто правдиво отразил реальную историю возникновения этих отраслей. Наиболее полно и адекватно данная точка зрения представлена в работах Дж.К. Гэлбрейта.

Выводы

Вопреки мнению Ф. Хайека и его последователей, мы видим, что рынок не всегда выявляет новые идеи. Факты свидетельствуют, что рынок не является тем универсальным механизмом, который успешно осуществляет выявление, использование и координацию знаний миллионов независимых друг от друга людей – скорее наоборот, рынок как раз оказался не способен выявить некоторые общественно полезные идеи и породить такие передовые отрасли промышленности, как атомная, компьютерная, космическая. В этой связи заслуживает внимания тот факт, что ведущую роль в зарождении атомной и космической отраслей сыграл СССР с явно не рыночной экономикой. Иными словами, если использовать терминологию У. Джеймса, то как раз и получится, что не-рынок – «производит», а рынок – лишь «воспроизводит».

Можно было бы привести и другие примеры, иллюстрирующие данную точку зрения, но везде мы увидим похожую картину: рынок в лице частных инвесторов, как правило, не испытывает желания вкладывать средства в передовые и чрезвычайно важные для человечества идеи. И здесь как нельзя кстати вспоминается мнение пионера авиации Уилбура Райта, высказанное им в далёком 1902 г., т.е. почти за год до легендарного первого полёта первого самолёта «Китти-Хоук»: «Богатые люди [*читай: частные инвесторы. – И.Н.*] относятся к проблеме воздухоплавания во многом так же, как и к поискам Северного полюса: поддерживать эту идею в качестве бизнес-предприятия они считают полной дурью, на худой конец – слишком безрассудной операцией» [12, р. 57]. Это мнение можно отнести не только к авиации, но к другим передовым идеям, без которых мы не можем сегодня представить себе человеческую цивилизацию.

Список литературы

1. Архимандрит *Киприан (Керн)*. Антропология Св. Григория Паламы. Киев: Общество любителей православной литературы, Издательство им. Святителя Льва, Папы Римского, 2005. С. 182.
2. *Гутер Р.С., Полунов Ю.Л.* От абака до компьютера. М.: Знание, 1981. С. 181.
3. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество. М., СПб., 2004. С. 502.
4. *Джеймс У.* Научные основы психологии. Минск: Харвест, 2003. С. 387.

5. *Кастро Диас-Баларт Ф.* Ядерная энергия: Угроза окружающей среде или решение энергетической проблемы XXI века? М.: Наука, 2008. С. 50.
6. *Мамедов О.* Смешанная экономика, двухсекторная модель. Ростов н/Дону: Феникс», 2001.
7. *Нисский Григорий*, святитель. Догматические сочинения. Краснодар: Текст, 2006. Т. 2. С. 370.
8. *Ногаев И.* Экономический прагматизм Джона Гэлбрейта // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 10. С. 77–90.
9. *Св. Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. М., 1992.
10. *Троицкий С.В.* Учение св. Григория Нисского об именах Божиих и имябожники. Краснодар, 2002. С. 7.
11. *Хайек фон Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, при участии Catallaxu, 1992.
12. *Юм Д.* Исследование о человеческом разумении. М.: Прогресс, ГОД? С. 23.
13. *Юм Давид.* Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1965. С. 604.
14. *Kelly Fred C.* Miracle at Kitty Hawk: The Letters of Wilbur and Orville Wright. New York: Da Capo Press, 1996. P. 57.
15. *Hume David.* A Treatise of Human Nature. Oxford, 1928. P. 457.
16. *Sharpe W.F.* The Economics of Computers. New York: The Columbia University Press, 1969. P. 186.